

ДЕТЕКТИВ НА ОСНОВЕ РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

*После того как два Гарри покончили
с ним, среди детей пошли слухи,
что Питера Мануэля
можно увидеть в темноте.*

Глава 1 ■

Понедельник, 2 декабря 1957 года

Он слишком много знает, чтобы быть честным человеком, но говорит, что хочет помочь. Он говорит, что может добыть для них револьвер. Уильям Уотт полон желания с ним встретиться. Лоренс Даудолл уже несколько раз встречался с Питером Мануэлем и ни за что не хотел бы встретиться с ним еще раз.

Даудолл припарковывает бежевый «Бентли» на темной городской улице и выходит. Уотт ждет на тротуаре рядом со своим темно-бордовым «Воксхоллом Велокс».

Раннее утро раннего декабря. В Глазго мокро и темно, но все еще тепло, суровой зиме только предстоит ударить.

Все трубы над крышами изрыгают темный дым. Следы дождя покрывают город траурной мантилей. Вскоре Закон о чистом воздухе¹ запретит жечь в городе уголь. Пять квадратных миль викторианского города будут признаны непригодными для человеческого обитания и снесены, после

¹ Закон о чистом воздухе был принят в Великобритании в первой редакции в 1956 г., во второй — в 1968 г. Он поощрял домовладельцев заменять открытые очаги, которые топили углем, газовыми плитами.

чего — реконструированы в бетоне, стекле и стали. Людей переселят на периферию, и плотность населения уменьшится на три четверти. В соответствии с крупнейшим проектом городской реконструкции послевоенной Европы будут снесены сто тридцать тысяч домов. Позже черные, замаранные здания, уцелевшие в этой архитектурной отбраковке, подвергнут пескоструйной обработке, их жесткую шкуру очистят, обнажив сверкающий желтый и бордовый песчаник. Однако обнаженный камень — пористый, он впитывает дождь и раскалывается, когда замерзает зимой.

Но эта история случилась раньше. Она произошла в старом деловом городе, многолюдном, хаотическом, диком западном городе. В городе царит свобода торговли. Город сосредоточен возле доков и реки, и в нем кипит жизнь. Город одет, как ирландская женщина с покрытой головой и опущенными глазами: с головы до ног в черное.

Даудолл шагает рядом с Уоттом, направляясь к двери под красной неоновой рекламой: «Ресторан-лаунж¹ Уайтхолла».

Уотт — высокий, крепкий, лысый, в буржуазном желтом твидовом костюме и тяжелом шерстяном пальто. Даудолл — стройный, смуглый, с усами; он адвокат Уотта. На нем модный темный костюм под пальто из верблюжьей шерсти изысканного покроя.

Они входят в дверь «Уайтхолла» и поднимаются по узкой лестнице. Уотт видит стезжки на задниках ботинок Даудолла. «Ручная работа, — думает он. — Итальянские».

¹ Лаунж — место, где можно отдохнуть.

Ему тоже хочется иметь «Бентли» и итальянскую обувь, но сперва ему нужно уладить дело Бернсайда. Вот почему они идут на встречу с человеком, которого три дня назад выпустили из тюрьмы. Они собираются найти револьвер и раскрыть преступление.

Питер Мануэль написал Даудоллу, что у него есть информация об убийствах в Бернсайде. У множества заключенных была такая информация, но письма Мануэля отличались от прочих. Большинство писем приходили от субъектов, желавших денег, некоторые — от психов, желавших знать детали. Мануэль не просил ничего, кроме шанса встретиться с Уильямом Уоттом лицом к лицу. Странно.

Даудолл устроил эту встречу еще до того, как Мануэля выпустили, — но колебался. Иногда ему хочется все отменить, иногда он настаивает, что они должны пойти. В плохом настроении он говорит: «Это бессмысленно. Мануэль — профессиональный преступник, знаменитый лжец, вы не можете доверять его словам». Потом он думает, что они смогут перехитрить Мануэля, использовать его, чтобы распутать загадку, что тот может сообщить им пару полезных деталей. Уотт чувствует, что Даудолл не только беспокоится об исходе встречи; похоже, он боится Питера Мануэля. Даудолл — самый выдающийся специалист по уголовному праву в Глазго. Он многое повидал в жизни и встречался со множеством разных субъектов. Уотту кажется странным, что Даудолл боится, но, с другой стороны, сам он еще не встречался с Мануэлем и не знает, чего тут следует бояться.

Даудолл останавливается в трех ступеньках от верха лестницы и, держась за перила и откинувшись назад, шепчет через плечо:

— Если он попросит у вас денег, Уильям, отказывайте наотрез.

Уотт фыркает.

Даудолл предупреждал его насчет этого и раньше, в своем офисе. Любые сведения, которые они получают от Мануэля, станут бесполезными, если деньги перейдут из рук в руки. Но Уотт в отчаянном положении, и он — бизнесмен. Он знает, что ничего нельзя получить за «спасибо».

— И не сообщать ему никакой информации о себе, — снова фыркает Уотт.

Его раздражают эти предупреждения. Даудолл обращается с ним, как с ребенком. Можно подумать, Уотт ничего не знает об этих людях, об этом мире... Он знает больше, чем полагает Даудолл.

Тот снова идет вверх по лестнице, шагает в полутемный вестибюль, где пахнет свиным жиром и затхлым сигаретным дымом. Стены обшиты панелями из желтого узловатого грецкого ореха. Окно гардеробной — темная щель: сейчас понедельник и вряд ли стоит его открывать. У противоположной стены слева и справа от шезлонга стоят две пепельницы из оникса на длинных тонких медных ножках. Они пусты, но все еще источают острую вонь всесожжения.

Даудолл подходит к фасадной стене, где висит бархатная занавеска, и предплечьем откидывает ее.

В ресторане полно столов с льняными скатертями и столовыми приборами, но посетителей немного. За стойкой бара крошечный радиоприемник транслирует «Легкую программу»¹. Передают «Серенаду Семприни»: вычурные симфонические воспроизведения популярных мелодий. «Ресторан Уайтхолла» — не модное заведение. Это — второсортное место, подходящее для интрижки со своей секретаршей.

Рядом с дверью крупная блондинка и невысокий мужчина согнулись над серыми свинными отбивными. За другим столом тихо болтает троица подвыпивших всклокоченных торговцев.

Единственный посетитель, который не поднимает взгляда, когда они входят, читает газету в баре-салоне. Он — тот самый человек, который слишком много знает. Он один.

Питер Мануэль свежевыбрит и выглядит щеголеватым в пиджаке спортивного покроя, рубашке и галстуке. Его густые волосы зачесаны назад. Уильям Уотт удивлен, какой у него респектабельный вид. Он знает досье Мануэля от Даудолла: изнасилования, тюремные сроки, непрерывные кражи со взломом. Теперь он понимает, что встреча в «Уайтхолле» — идея Мануэля, а не Даудолла. Для последнего это слишком низкопробное заведение. Для Мануэля ресторан-лаунж — место его мечты. Он стремится бывать в местах, которые лучше его самого. Это Уотту нравится.

¹ «Легкая программа» — одна из трех основных программ Би-би-си, по которой передавали в основном легкую музыку и развлекательные передачи. Начала работать в 1945 г.

На столе напротив Мануэля стоит пустой стакан из-под виски и полупинтовая бутылка, в которой осталось на палец пива. Смесь двух напитков: такое пьют испытывающие жажду джентльмены.

Уотту нравится то, что он видит, потому что он очень, очень нуждается в хорошей выпивке; ему хочется выпить поскорей, и, по правде говоря, ему все время хочется выпить.

Метрдотель, он же прислуга за всех, — полирующий вилки молчаливый официант, стоящий к ним спиной. Струйки свежего воздуха, следовавшие за Уоттом и Даудоллом с улицы, и шевеление висящего в комнате застоявшегося сигаретного дыма дают ему знать об их появлении. Он поворачивается, кивает в знак того, что заметил новых посетителей, бросает столовые приборы и начинает извилистое, как змея, путешествие между тесно стоящими столами в их сторону.

Блондинка со свинными отбивными узнает Лоренса Даудолла. Даудолл — знаменитость, он часто появляется в газетах. Она шепчет что-то своему спутнику, тот поворачивается и глазеет. Потом бормочет в ответ, и оба они улыбаются, опустив глаза на свои тарелки.

Даудолл — это лозунг. В течение десяти лет любовью житель Глазго, пойманный на месте преступления, взывает к Даудоллу.

— Приведите ко мне Даудолла! — кричит каждый пьяный, пойманный на том, что помочился на чью-то стену.

— Приведите ко мне Даудолла! — дерзко говорит подмастерье во время незапланированного перекура.

— Приведите ко мне Даудолла! — шутит домохозяйка, у которой заканчивается шерри.

Даудолл — шутливая поговорка, смягчающая неловкие ситуации, но он и юридический гений, который может выгащить вас откуда угодно. Может, эта поговорка и раздражает его, но она способствует его бизнесу, а Лоренс Даудолл всецело деловой человек.

Уотт знает: то, что Даудолл — его юрист — заставляет его выглядеть виновным, но Даудолл вытащил его из тюрьмы, как Гудини. Теперь у него не будет никакого другого юриста.

Метрдотель добирается до них, и Даудолл объясняет, что он пришли сюда, чтобы повидаться с джентльменом. Он показывает, с каким именно, и Питер Мануэль тоже взглядывает на них.

Следуя за метрдотелем, двое пробираются через комнату. Мануэль не встает, чтобы поприветствовать их, — он продолжает вызывающе сидеть, когда они причаливают к его столу. Даудолл представляет мужчин друг к другу. Никто не пытается обменяться рукопожатием.

Уотт и Мануэль абсолютно не похожи друг на друга. Они выглядят так, будто вообще существуют в разных историях. Если бы это было кино, Уильям Уотт играл бы в комедии Илинга¹. По своей натуре Уотт — забавный человек. Ростом шесть футов два дюйма во времена невысоких мужчин, нескладный, пухлый, особенно в талии, там, где подпоясывает брюки. И он лысеет; его редкие во-

¹ Студия Илинг — старейшая студия Великобритании, основанная в 1931 г.; в период 1947–1957 гг. сняла ряд пользовавшихся огромным успехом комедий.

лосы зачесаны назад на большой детской голове. У него нелепо большие руки. Ему пятьдесят лет, и он кажется актером, играющим неуклюжую властную личность в доброй комедии нравов. В некотором роде Уотт такой и есть.

Во время войны он служил полицейским-резервистом — в его обязанности в основном входило расхаживать здесь и там, возвышаясь над остальными людьми. В то время для него это многое значило. Мистер Уотт любит власть и любит находиться рядом со властью имущими. Он любит респектабельность и любит находиться рядом с респектабельными людьми. Но больше всего он любит находиться рядом со властью имущими, респектабельными людьми.

Питер Мануэль из совершенно другого фильма. Его фильм был бы европейским, черно-белым, снятым Клузо¹ или Мельвилем², отпечатанным на плохом складе и показанным в артхаусных кинематографах только для взрослой аудитории. В фильме не было бы насилия или крови, это не эпоха пиротехники и потрошения на экранах, но в подобных фильмах всегда подразумевается угроза.

Невысокий и крепко сложенный, пяти футов шести дюймов ростом, Мануэль смахивает на грубого, но красивого Роберта Митчема³. Ему трид-

¹ Клузо, Анри-Жорж (1907–1977) — французский режиссер и сценарист, знаменитый режиссер триллеров.

² Мельвиль, Жан-Пьер (1917–1973) — французский режиссер, снимал гангстерские фильмы.

³ Роберт Митчем (1917–1997) — американский киноактер; в 1950–1960-е играл в основном отрицательных персонажей.

цать лет. У него густые брови, довольно пухлые и чувственные губы. Он смазывает волосы бриллиантин, зачесывая их назад с квадратного лица, разделяя гребнем на толстые блестящие пряди, похожие на масляную лакрицу. Он сердито смотрит из-под низко нависших бровей; его внезапная улыбка редка и всегда желанна — возможно, потому, что успокаивает: ничего плохого все-таки не случится. Люди часто замечают элегантность его одежды, и он уверен, что производит впечатление на женщин. Когда его судят, он всегда настаивает на том, чтобы женщинам разрешали быть присяжными.

Уотт и Даудолл отодвигают стулья и садятся. К тревоге Уотта, Даудолл снимает пальто. Он собирается остаться, хотя раньше, в его офисе, Уотт ясно дал понять, что хочет побеседовать с Мануэлем наедине. Он думал, они договорились, но теперь понимает: ответ Даудолла не был окончательным. «Может, ты и сидел в тюрьме, Билл, но ты не очень знаешь этих людей». Даудолл был на грани слез. «Некоторые из этих людей, — сказал он, — даже не пытаются быть плохими. Они просто плохие; все, что они делают, — плохо, и если общение с ними не начинается с плохого, оно плохим заканчивается». Уотт — человек слова, он так и сказал, но Даудолл ласково улыбнулся и ответил: «Билл, некоторые из этих людей как будто не из нашего мира. Они запятнаны, сами души их нечисты». Потом он похлопал Уотта по руке, словно сожалея, что ему приходится говорить ребенку такие ужасные вещи.